

Две главные роли в церемонии спутника Дао Секты Цюньюй исполняли ученик Духовного Мастера Цюньюй, Сюэ Фэнчжи, и ученик Духовного Мастера Ци Юй, Лянь Жу.

Они оба пришли в секту очень рано и практиковали вместе с раннего возраста. В результате они развили глубокие чувства друг к другу и, естественно, решили провести церемонию спутника Дао, чтобы выразить свою преданность.

До церемонии спутника Дао оставался всего один день. Сюэ Фэнчжи прошёл несколько кругов в пределах своей комнаты, его спокойствие почти не существовало. Он был похож на нетерпеливого подростка.

Он налил себе чашку холодного чая, едва подавляя беспокойство в своём сердце.

Быстрее, быстрее, он скоро увидит А-Жу... Скоро они смогут оставаться вместе день и ночь и никогда не расставаться.

Он всё ещё думал о своей возлюбленной, когда вдруг раздался стук в дверь. Он вытянулся по стойке "смирно". "Кто это?"

Послышался знакомый голос, похожий на голос младшей сестры. "Старший Брат Сюэ, Старший Брат Сюэ!"

Голос был настойчив, подталкивая Сюэ Фэнчжи шагнуть к двери и открыть её, громко говоря: "Что не так?"

Дверь открылась, и на лице младшей сестры отразились тревога и паника. "Старший Брат Сюэ! Старшая Сестра Лянь, кажется, попала в беду."

В тот момент, когда была упомянута Лянь Жу, внимание Сюэ Фэнчжи было привлечено на сто процентов.

"Что случилось?" Сказал он и поспешно вышел. "Что-то срочное?"

Младшая сестра в панике покачала головой и сказала: "Я, это было не ясно. Проходя мимо её комнаты, я услышала, как Старшая Сестра Лянь закричала. Это поразило меня, и я поспешно спросила, что случилось—Сестра Лянь не открыла дверь и только попросила меня позвать Старшего Брата Сюэ."

Сюэ Фэнчжи также понял, кем сейчас является эта младшая сестра. Она была кем-то, кого Лянь Жу когда-то хвалила как очень талантливого. Он бросился мимо неё, опасаясь, что с Лянь Жу случилось несчастье. Он вообще ничего не заподозрил и только поспешно поблагодарил её, прежде чем уйти.

Младшая сестра последовала за ним на несколько шагов. Видя, что он не обращает на неё внимания, она постепенно замедлила шаг и в конце концов остановилась.

Она взглянула на исчезающую фигуру Сюэ Фэнчжи, и в уголках её рта появилась натянутая улыбка. Затем она огляделась вокруг, вероятно, чтобы тщательно проверить своё окружение, и изменила направление.

Когда Сюэ Фэнчжи поспешил к Лянь Жу, он встретил много людей по пути. Однако он не успевал поздороваться и только бросался дальше.

Дверь в комнату Лянь Жу была плотно закрыта. Он постучал несколько раз и позвал Лянь Жу, но никто не ответил.

Стиснув зубы, Сюэ Фэнчжи попытался открыть дверь. Дверь была заперта, а это означало, что Лянь Жу должна быть внутри комнаты.

Но почему же она не ответила?

У Сюэ Фэнчжи не было времени слишком много думать. Его духовная сила рванулась вперёд и сразу сломала дверную задвижку. Толкнув дверь, он вошёл в комнату. "А-Жу?"

Женщина, сидевшая на кровати, казалось, была в полубессознательном состоянии. Проснувшись, она повернула к нему голову и сказала: "Фэнчжи? Почему ты здесь?"

Сюэ Фэнчжи посмотрел на её обычную внешность. Казалось, что не было ничего серьёзного. Его сердце успокоилось, и он улыбнулся. "Младшая сестра пришла ко мне и сказала, что ты попала в беду и ищешь меня. Что случилось?"

Он присмотрелся к лицу Лянь Жу и заметил, что она выглядит ненормально бледной. Обеспокоенный, он сказал: "Тебе неуютно? Почему у тебя такое бледное лицо?"

Лянь Жу слегка пошевелилась и подалась всем телом вперёд.

Сюэ Фэнчжи не знал, было ли это просто его воображение, но он почувствовал, что действия Лянь Жу были очень жёсткими, и то, как она говорила, было немного странно.

"У меня немного болит грудь..." Лянь Жу подняла руку, чтобы прикрыть грудь, её лицо всё ещё было бледным. При ближайшем рассмотрении, в этой бледности таился оттенок смерти.

Сюэ Фэнчжи заметил нечто странное. Он сделал два шага вперёд и напряжённо уставился на Лянь Жу. "Почему у тебя болит грудь без всякой причины?"

"Это больно..." Лянь Жу прикусила губу и, к его удивлению, внезапно подняла руки, схватила себя за ворота и яростно распахнула.

Раздался рвущийся звук. Сюэ Фэнчжи был слишком удивлён, чтобы повернуть голову и не увидеть этого. И тут же он был потрясён открывшимся ему зрелищем.

Тело Лянь Жу было на грани обморока. Сюэ Фэнчжи бросился ловить её в свои объятия. Обхватив её руками, Сюэ Фэнчжи почувствовал, как она дрожит, словно от неё остался только скелет и совсем не осталось жизненных сил. А там, на её груди...

Была большая, пустая дыра.

Через дыру он даже мог видеть свои руки за спиной Лянь Жу.

"А-Жу! А-Жу!"

Он выкрикнул её имя дрожащим голосом. Духовная сила, которую он пытался передать ей, не хотела браться. Через несколько мгновений её тело стало холодным, а глаза пустыми и безжизненными, указывающими на то, что она была давно мертва. Пока Сюэ Фэнчжи не обращал внимания, прядь чёрной ци тихо соскользнула с кончика её пальца.

Столкнувшись с этой внезапной трагедией, в глазах Сюэ Фэнчжи появилось дикое недоверие. Ликование этого утра сменилось нынешним горем. Его духовная сила становилась хаотичной, двигаясь по его венам. С криком он открыл рот и сплюнул кровь.

"Хех..."

Из-за ширмы донёсся низкий насмешливый смех. Сюэ Фэнчжи повернул голову и увидел именно то лицо, которое он видел в иллюзорном камне. Затем лёгким прыжком человек в чёрном выскользнул через широко открытое окно. После приземления он быстро исчез.

В этот момент прибыли Духовный Мастер Ци Юй и группа учеников. Их всех привлекло восклицание младшей сестры "С Лянь Жу произошёл несчастный случай." Когда они стояли у двери, они услышали рёв, полный душераздирающего горя и ненависти. "Янь Цзинь!"

Выражение лица Духовного Мастера Ци Юй изменилось. Он схватил одного из учеников за запястье и закричал: "Иди в запретную комнату!"

.....

Сначала в запретной комнате было тихо. До тех пор, пока безликий человек, одетый в чёрное, не начал говорить.

Без рта голос мужчины, казалось, исходил из его живота, звуча глухо и тяжело. Тем не менее, его тон и манера говорить звучали точно так же, как Янь Цзинь.

"Учитель, я давно вас не видел."

Шэнь Чжисянь слегка прищурился. "У меня только один ученик. Что ты за чудовище такое, что осмеливаешься говорить так опрометчиво?"

Человек в чёрном проигнорировал его слова и продолжил говорить: "Учитель, ученик пришёл спасти вас..."

Он отодвинулся в сторону, открывая выход.

Шэнь Чжисянь проверил и обнаружил, что хотя запретная комната не была полностью разблокирована, управление связью было нарушено—то есть, даже если они сейчас грубо нарушат ограничение, это не встревожит других.

Мысли Шэнь Чжисяня понеслись вскачь. Прежде чем он успел принять решение, человек в чёрном, казалось, что-то услышал. Он вдруг повернулся и убежал!

Хотя он и выглядел как неуклюжий деревянный человек, бегал он быстро. Он, казалось, был довольно хорошо знаком с этой местностью, потому что вскоре исчез.

Шэнь Чжисянь издал лёгкое фырканье. Без колебаний одна рука схватила руку Янь Цзиня, в то время как другая вытащила его меч. Ци холодного меча разрушила ограничение, и его рукава затрепетали, когда он погнался за человеком.

Как только они ушли, прибыл Духовный Мастер Цюн Юй с несколькими людьми, только чтобы найти запретную комнату пустой и с разрушенным ограничением. Лицо Духовного Мастера Цюн Юй стало уродливым. Он стиснул зубы и выдал из себя два слова: "Янь Цзинь!"

Он отрезал: "С этой ненавистью мы не сможем сосуществовать под одним небом. Я, Секта Цюн Юй, и ты непримиримы!"

Шэнь Чжисянь и Янь Цзинь не знали о движении в запретной комнате. В этот момент они преследовали человека в чёрном. Однако вскоре он покинул Секту Цюньюй и зашёл в отдалённое место.

Шэнь Чжисянь смутно почувствовал, что что-то не так. Он остановился и глубоко вздохнул. "А-Цзинь, ударь его!"

Реакция Янь Цзиня на приказ Шэнь Чжисяня всегда была быстрее, чем он думал. Как только

Шэнь Чжисянь произнёс эти слова, он без малейшего колебания вытащил свой меч и ударил с такой силой, что мог бы разбить булыжник!

Человек в чёрном, который, казалось, всегда был в трёх футах впереди них, резко остановился. А потом он рассыпался в прах.

Шэнь Чжисянь: "..."

Удар был... слишком сильный.

Он сделал несколько шагов и почувствовал слабый знакомый запах. Выражение лица Шэнь Чжисяня стало немного тяжёлым, когда он наклонился и отломил травинку.

Травинка была покрыта слоем тонкого порошка, который, похоже, был тем же самым видом пепла, которым был испачкан лист, который он послал за "А-Лином".

"Кукольное дерево..." Шэнь Чжисянь стиснул зубы. "Боюсь, что нас одурачили. Нас заманили в ловушку."

Кто-то использовал кукольное дерево, чтобы создать манекен и обманом заставить их покинуть Секту Цюньюй. Это значит, что в Секте Цюньюй что-то должно было произойти. Возможно, теперь будет новое бедствие, в котором их обвинят...

Как только Шэнь Чжисянь собрался что-то сказать, взгляд Янь Цзиня внезапно сфокусировался. Его рука взметнулась вверх и ухватилась за прядь чёрной ци толщиной с палец. Подобно рыбе, внезапно выловленной из ручья, чёрная ци начала отчаянно бороться.

Шэнь Чжисянь выстрелил заклинанием в чёрную ци. "Возвращайся к источнику."

В тот момент, когда заклинание слилось с чёрной ци, Янь Цзинь её отпустил, и чёрная ци потекла в определённом направлении.

По случайному совпадению, источник чёрной ци находился недалеко. Через четверть часа чёрная ци полыхнула в сторону человека, одетого в чёрное, и счастливо слилась с его телом. Лицо мужчины выглядело точно так же, как у Янь Цзиня.

Шэнь Чжисянь сказал: "А-Цзинь, ударь его снова! Подожди, не бей слишком сильно--"

Человек в чёрном услышал его голос и был потрясён. Он немедленно повернулся и побежал, его скорость была быстрее, чем у деревянной куклы из прошлого.

Однако он был не так быстр, как меч Янь Цзиня.

Меч Янь Цзиня преградил ему путь. Он был вынужден развернуться, но лишь для того, чтобы встретить меч Шэнь Чжисяня. Шэнь Чжисянь безжалостно полоснул Ледяным Возвращением по лицу мужчины. "Ты крыса, которая никому не показывает своего лица. Как ты смеешь носить это лицо?!"

Брызнула кровь, и тщательно изготовленная маска превратилась в лёгкий дым, который затем распространился, открывая лицо, которое они не видели уже долгое время.

"—Ян Шэнь?" Шэнь Чжисянь слегка споткнулся. "Так ты ещё не умер?"

Человек в чёрном с лицом Янь Цзиня был Ян Шэнь, чей духовный корень Шэнь Чжисянь отрубил на Соревновании Меча!!

Шэнь Чжисянь почти забыл об этом персонаже. Он знал, что руки Ян Шэня были не очень чистыми. Среди всего того, что он делал, в восьмидесяти процентах случаев у него были люди за сценой, поджигающие его. Но Шэнь Чжисянь всегда думал, что как только духовный корень Ян Шэня будет разрушен, он больше не будет иметь никакой ценности и поэтому будет оставлен.

Но он ошибался.

Скорость Ян Шэня определённо не выглядела так, как будто у него не было ни духовного корня, ни какой-либо духовной силы.

Шэнь Чжисянь указал Ледяным Возвращением на Ян Шэня. Меч слегка задрожал, как будто узнал дьявольскую ци поблизости и начал возбуждаться.

—Ян Шэнь был дьявольским культиватором.

С лица Ян Шэня капала кровь, когда бесчисленные раны бежали по нему, новое смешивалось и накладывалось на старое. Но, похоже, ему было всё равно и он прошипел: "Учитель, давно не виделись. Как вы можете так относиться к ученику?"

Шэнь Чжисянь посмотрел на него и холодно сказал: "Я тебя выгнал. Будучи твоим учителем, я мог себе этого позволить. У меня есть только один ученик, и его зовут Янь Цзинь."

Ян Шэнь посмотрел на него со странной улыбкой. Он дотронулся до ран на своём лице и рассмеялся, что заставило его выглядеть ещё более ужасным. "Учитель очень добр к Старшему Брату Янь. Но я не знаю, есть ли эта доброта потому, что Учитель ценит его блеск? Или это из-за чего-то грязного и невыразимого?"

Его глаза были полны злобы, даже когда он пытался создать разрывы и раны между Шэнь Чжисянем и Янь Цзинем. Он злобно заговорил, его слова были остры, как нож: "Учитель, ах, вы когда-то были как луна в небе. Теперь вы общаетесь с Янь Цзинем, этой грязной крысой, которая выползла из канавы?"

На мгновение внушительная манера Янь Цзиня замерцала. Шэнь Чжисянь не хотел говорить глупости с Ян Шэнем, особенно когда он почувствовал беспокойство Янь Цзиня. Он поднял бровь и указал Ледяным Возвращением на Ян Шэня.

Ци ледяного меча обвилась вокруг тела Ян Шэня, быстро разрушая его кровеносные сосуды. Кровь мгновенно превратилась в лёд.

Ян Шэнь зашипел от боли. Его горло замёрзло, и он не мог ничего сказать. Он мог только смотреть на Шэнь Чжисяня с ненавистью и безумием.

Шэнь Чжисянь посмотрел на него и медленно сказал: "Первоначально я был слишком ленив, чтобы говорить с тобой глупости, но поскольку твоё непонимание так глубоко... Я думаю, что с тобой необходимо прояснить некоторые вопросы."

Он слегка наклонился вперёд, его глаза отражали солнечный свет, а голос был мягким. "Я очень хороший, и Янь Цзинь тоже очень хороший. Между нами нет ничего грязного и ничего такого, что нельзя было бы сказать. То, что у нас есть - это очень красивая и искренняя привязанность, прежде всего потому, что мы дорожим друг другом. К сожалению, ты никогда не испытаешь её в своей жизни. Немного жаль, но так тебе и надо."

Он легко добавил: "Ян Шэнь, посмотри на себя сейчас. Ты как жук, свернувшийся калачиком в углу. Очень неловко."

Шэнь Чжисянь редко насмехался над другими, но ему не понравились оскорбительные замечания Ян Шэня. Не говоря уже о Янь Цзине, даже сам Шэнь Чжисянь почувствовал себя неуютно, услышав эти слова. Он не смог удержаться и не закрыл рот, возразив в ответ.

Он изначально чувствовал, что в этих отношениях Янь Цзинь был слишком подвержен опасности. Возможно, потому, что в детстве он испытал столько боли и страданий. В результате Шэнь Чжисянь всегда уделял пристальное внимание эмоциям Янь Цзиня. С большим трудом ему удалось уговорить Янь Цзиня быть счастливым, только чтобы Ян Шэнь уничтожил это.

Шэнь Чжисянь действительно хотел немного побить его.

Ян Шэнь, по-видимому, не ожидал, что Шэнь Чжисянь даже не будет пренебрегать, чтобы скрыть их отношения. Поэтому, когда Шэнь Чжисянь так откровенно признался в этом, он задохнулся, чувствуя холод в лёгких. Нежелание и отвращение охватили всё его тело. Он боролся изо всех сил, пока наконец не смог сказать грубым и надломленным голосом:

"Пэй...пэй! Он... Что в нём такого хорошего...?"

Ян Шэнь выплюнул полный рот холодной крови. Когда он заговорил снова, его голос всё ещё звучал неприятно, но слова прозвучали мягче и яснее: "Учитель, я посредственный, поэтому не получу вашей милости, как бы сильно я ни старался, но..."

"Но вы же не знаете. Янь Цзинь, он--"

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102263>